Утро было идеальным во многих отношениях. Солнце будет уже не за горами, готовое осветить прекрасную землю. Птицы, должно быть, готовили свои легкие к тому, что могло быть только самой необычной песней. Люди тоже просыпались, готовились стать хорошей частью общества, улыбались на протяжении всего своего путешествия. Утро было прекрасным.

Утро также было подходящим моментом для того, чтобы заняться здоровыми физическими упражнениями. Получасовая легкая кардиотренировка в сочетании со стандартной тяжелой атлетикой была одним из самых приятных способов привести тело в порядок. Легкое жжение в легких не могло быть ничем иным, кроме как освежающим!

И, конечно же, здоровый дух невозможен без правильного питания. На работе быть кем-то иным, кроме совершенства, было то же самое, что быть неудачником. И если Кассандра Уилкинс и была кем угодно, то только не несовершенной. Она была лучшей, и она чертовски хорошо это знала. Она достаточно много работала, чтобы заслужить это.

Если бы только те, кто наверху, тоже могли осознать этот факт. Тогда ей не нужно было бы участвовать в этом... как это было политкорректно назвать? Пограничный город? Большая свалка, которую нужно было очистить? Место, куда бегут бедные люди? Место, где никто не будет стоить своей жизни? Один из них должен был подойти достаточно хорошо. Не то чтобы она осмеливалась сказать что-либо из этого тем несчастным душам, которые решили, что переехать туда - хорошая идея.

"Кэсс, ты готова сменить через пять?" - спросил голос по радио. Кассандра предположила, что источником его был Джаред. Невозможно было быть уверенным, когда используемое оборудование было настолько чертовски древним, что невозможно было даже распознать голоса, доносящиеся через него. Вопрос, почему правительство просто не разрушило город до основания, по-прежнему оставался без ответа.

Вытащив свой собственный дрянной радиоприемник, слегка раздраженная дама нажала кнопку разговора, готовясь говорить так, как будто она когда-либо хотела поговорить с мужчиной, который доставил ей удовольствие слышать ее голос. Она только что закончила утреннюю зарядку и позавтракала. Она даже не выходила из своей стандартной собственной квартиры, если это вообще можно так назвать. Там едва ли было место для ее сна!

"Конечно, босс. Я мигом приеду, - ответила Кэсс добрым и профессиональным тоном, стараясь, чтобы это звучало так, как будто ей все это небезразлично. Почему она вообще оказалась здесь? Почему она просто не уволилась в тот момент, когда ей сказали, что ее отправят сюда? Она ненавидела такие трущобы!

Убрав остатки завтрака, она надела костюм и вышла, готовая принять еще один день глупых испытаний. Однако стремление расти дальше и дальше - это одно, а еще был тот факт, что она мирилась с этой проклятой работой.

Кем люди считают полицейского в наши дни? Часть силы, уважаемая всеми и любимая массами за их нежелание уступать преступникам, всегда принимая их, несмотря ни на что? Именно так смотрела на них Кассандра в те далекие времена, когда действительно считала, что работа того стоит. Оказывается, у всех остальных были... разные мнения по этому вопросу.

Оглядываясь назад, я понимаю, что прошло уже несколько лет с тех пор, как кто-то действительно называл ее полицейским. Что было удивительно, поскольку она общалась с простыми людьми почти каждый день недели. Ее называли свиньей, айной, что бы это ни значило, птицей, разными гадостями и даже специальным списком слов, которыми никто не

должен был марать свой рот. Но... никаких шансов, что меня назовут полицейским. Вовсе нет. Нет причин называть ее по месту работы. Нет. Вообще без всякой причины. Ничего о том, как она работала пять лет, чтобы получить свой значок, только для того, чтобы ей сказали, что она никчемный кусок дерьма за то, что выбрала легкий путь в жизни. Вообще никаких упоминаний об этом.

Почему люди так сильно ее ненавидят? Что Кассандра когда-либо делала с ними? Со всей этой ненавистью, окружающей ее положение, высшие чины даже должны были начать... напомни, как они это назвали? 'Аутсорсинг службы безопасности, чтобы люди чувствовали себя в безопасности". Другими словами, они пытались вышвырнуть ее на улицу.

Не то чтобы они могли ее уволить, конечно. Даже будучи вынужденными действовать людьми, высшие чины могли видеть несправедливость, возложенную на них. Они могли бы уволить все силы, но им удалось склонить ситуацию к постепенному процессу. Хотя никого не уволят, никого не впустят. Это позволило бы никому не потерять работу, а также позволило бы удовлетворить ублюдочную часть общественности. Черт возьми, неужели Кассандра ненавидела их?

Целых пять лет, и все это казалось разрушенным из-за того, что некоторые люди не терпели ее существующего положения. Она хотела, чтобы люди чувствовали себя в безопасности, и это то, чем они ей отплатили. Частые протесты с требованием лишить полицию финансирования, вынуждающие государство каждый раз немного сокращать бюджет. Стены в здании полиции, в котором она жила, должны были быть перекрашены не так давно. Но... больше нет. Они не могли себе этого позволить. Люди просто не позволили бы им жить по умеренным стандартам.

Правительство даже не могло позволить себе оставлять подарки. Все, кто уходил, должны были быть перевоспитаны, иначе им пришлось бы работать в роддоме. Образование для начинающих полицейских было узкоспециализированным, что делало его неприменимым практически ко всему остальному, что связано с безопасностью. Снова и снова Кассандра не могла удержаться, чтобы не произнести безмолвное проклятие в адрес людей, которые должны чувствовать благодарность.

Поскольку станция была меньше, чем имела право быть, Кассандра сделала это вовремя. Теперь же она была создана для того, чтобы сидеть сложа руки и ждать, когда кто-нибудь сообщит о каком-нибудь бессмысленном преступлении, которое они видели своими собственными глазами.

Или, ну, сначала она должна была поговорить с Джаредом из всех людей.

"Как всегда вовремя", - прокомментировал Джаред, когда Кассандра села на свое место. Когда sat, ее мозговой имплантат автоматически подключался к сети, перенаправляя любые экстренные вызовы на нее. Блестящее изобретение, которое, что важнее всего, гарантировало, что ей не придется прикасаться ни к чему, до чего Джаред дотрагивался своими грязными руками. "Настоящий подарок нашей силе".

Последний раз, когда она проверяла, ни один из них не владел какой-либо частью правительства. Джаред также не был выше ее по рангу, что делало его полностью устаревшим в ее глазах. Единственными людьми, на которых она положила глаз на этой станции, было третье и последнее доступное предложение. Не то чтобы она когда-либо встречалась с ним, их циклы сна слишком сильно противоречили друг другу. Иногда заставлять трех человек следить за городом двадцать четыре часа в сутки было немного чересчур.

"Быть точным - самая важная обязанность офицера!" Касс радостно ответила, улыбаясь, как будто ее день был скрашен фактом разговора с другим человеком. Здоровые отношения с другими людьми были важны независимо от того, как она относилась к ним лично. И лично она испытывала крайнее отвращение к Джареду, мужчине, который не следил за своим телом и уж точно не разбирался в личной гигиене. Кассандра была почти религиозной, с тем, как сильно она молилась, чтобы потерять свое обоняние, находясь рядом с этим мужчиной. "Без этой черты мы бы никогда не превзошли пределы, которые были установлены для нас".

- Снова мудрые слова, - заявил Джаред, лучезарно улыбаясь ей. Ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы не вздрогнуть при виде его зубов. Или... при виде того места, где должна была быть пара зубов. Очевидно, этот человек забыл пройти стоматологический осмотр, когда был моложе. Как глупо с его стороны. Кассандре захотелось вздрогнуть от того, что она увидела, но она знала, что это не будет воспринято по-доброму. "Я всегда удивляюсь, почему тебя до сих пор не повысили".

Она тоже так сделала. На самом деле, она задавалась этим вопросом гораздо больше, чем кто-либо знал. Даже когда Джаред ушел, попрощавшись в последний раз, даже после того, как они просидели без дела десять минут, нарушение этой темы не позволило Кассандре сосредоточиться ни на чем другом. Хотя снаружи она могла бы напустить на себя видимость безмятежности, внутри она была совсем не такой.

Всего три месяца назад она была в хорошем месте. В одном из городов, которые действительно имели значение, ее босс начал смотреть на нее благосклонно. Она начала получать похвалы за всю свою замечательную работу. Начались разговоры о ее возможном повышении, о том, как она воспарит над всем остальным и станет одной из центральных фигур в полиции.

Объявление о расформировании просто должно было произойти именно тогда. Внезапно все оказались в состоянии хаоса, так как их средства к существованию оказались под угрозой. Большинство тут же соскочили с корабля, не желая быть в центре всех новостей. Даже ее босс поступил так же. Только... немного по-другому. Они отпрыгнули, подпрыгнув, привлеченные связями, наработанными десятилетиями дружбы. Кассандре сказали, что ей нужно будет сделать то же самое в ближайшее время, или она потеряет все шансы выбраться с тонущего судна, на котором она стояла.

Все эти разговоры о продвижении по службе, продвижении по служебной лестнице... все это исчезло так быстро. Столько труда было вложено в то, чтобы стать звездой-чудом, лучшей из всех, что когда-либо были, разрушенной массой людей, которых она даже не могла узнать. Ее мечты были разрушены из-за каких-то глупых людей с их глупыми убеждениями. Они все могут сгнить в-

Первый звонок за день сопровождался пронзительным звоном, как раз в тот момент, когда Кассандра решила сделать глоток чая. Варево только что начало остывать до приемлемой температуры. Она все еще не могла понять, почему Джаред сделал все это таким горячим. Тем не менее, вкус был достаточно хорош, чтобы она могла смотреть сквозь пальцы на такие вещи.

"Вы позвонили на горячую линию местной полиции. Что у вас случилось?" - Вежливо спросила Касс, не потрудившись взглянуть на имя того, кто звонил. Не то чтобы она приложила какие-то усилия, чтобы вспомнить это через пару секунд.

"Алло?" - произнес голос пожилой дамы. "Это проходит через вас?"

Единственная причина, по которой Кассандра не вздыхала от разочарования в будущем,

заключалась в том, что она знала, что это услышит женщина на другом конце провода. Сбитые с толку старики раздражали, но с ними можно было иметь дело спокойно. Злые, старики? Это были откровенные расточители времени.

"Действительно, это так, мэм. Что у вас случилось?" - Снова спросила Касс, ее голос звучал терпеливо и спокойно по отношению к очень медлительному человеку на другом конце провода.

"Ах, вот оно что! Технологии развиваются не так быстро, как раньше ", - сказала пожилая женщина, жалуясь на совершенно неправильные вещи. Возможно, дело было просто в том, что все происходило слишком быстро, чтобы старые, медлительные мешки с плотью могли за ними угнаться.

"У вас чрезвычайная ситуация, мэм, в чем дело?" - Спросила Касс в третий раз, не ожидая, что придется просить так много раз. Когда возникали чрезвычайные ситуации, люди обычно очень переживали из-за того, что нужно было быстро справиться с ними. Тем не менее, казалось, что город, в котором она находилась, совершенно забыл об этом факте.

"Да, да. Вы, молодые люди, всегда так чувствительны к быстроте", - сказала женщина, имея наглость жаловаться на сложившуюся ситуацию. "Мой сосед, Денис, ворует мои цветы, и я хочу, чтобы вы заставили его прекратить".

Кража цветов… Кассандра предположила, что это запрещено законом. Хотя на самом деле нарушение закона звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Однако, глядя на улицу, погода действительно выглядела хорошей. Прокатиться по окрестностям звучало не так уж плохо.

"Чрезвычайная ситуация подтверждена. Мы будем прямо там ".

Сейчас же. Где Джаред оставил ключи от автоматики?

http://tl.rulate.ru/book/81391/2609307